



# ПРАВДА ВОСТОКА

ОРГАН ЦК КОМПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА, ВЕРХОВНОГО СОВЕТА И СОВЕТА МИНИСТРОВ УЗБЕКСКОЙ ССР

№ 257 (18837) Пятница, 10 ноября 1978 года Цена 2 коп.



За досрочное выполнение плана заготовок хлопка-сырца на республиканскую Доску почета записаны:

Комсомольский район — первый секретарь райкома партии тов. Топалвадиев, председатель райисполкома тов. Муминов, секретарь райкома комсомола тов. Акбаров, начальник производственного управления сельского хозяйства райисполкома тов. Мамаджанов, управляющий районным производственным объединением по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства тов. Исакон, начальник районного управления оросительных систем тов. Макмулов;

Рашатский район — первый секретарь райкома партии тов. Ахундов, председатель райисполкома тов. Адилов, секретарь райкома комсомола тов. Курбанов, начальник производственного управления сельского хозяйства райисполкома тов. Халдаров, управляющий районным производственным объединением по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства тов. Семенов, начальник районного управления оросительных систем тов. Закиров;

Кунградский район — первый секретарь райкома партии тов. Алматов, председатель райисполкома тов. Джумаев, секретарь райкома комсомола тов. Дияров, начальник производственного управления сельского хозяйства райисполкома тов. Шукуров, управляющий районным производственным объединением по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства тов. Чубаев, начальник районного управления оросительных систем тов. Эшмуратов;

Алтынкүлүнский район — первый секретарь райкома партии тов. Ходжакасимов, председатель райисполкома тов. Алимов, секретарь райкома комсомола тов. Рахимов, начальник производственного управления сельского хозяйства райисполкома тов. Максимов, управляющий районным производственным объединением по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства тов. Курбанов, начальник районного управления оросительных систем тов. Абдуллаев.

## РОДИНЕ 5700000 тонн хлопка

о ходе заготовки хлопка в республике на 9 ноября

КАШКАДАРЬСКАЯ	0,18	102,95	0,17	97,75
БУХАРСКАЯ	0,17	102,00	0,26	103,17
НАМАНГАНСКАЯ	0,26	99,77	0,21	105,88
ДИШАНСКАЯ	0,44	97,24	0,08	102,68
ФЕРГАНСКАЯ	0,31	96,24	0,37	85,94
АНДИЖАНСКАЯ	0,34	94,36	0,26	101,69
СУРХАНДАРЬСКАЯ	0,43	94,36	0,26	94,43
ТАШКЕНТСКАЯ	0,43	90,94	0,31	88,25
САМАРКАНДСКАЯ	0,77	86,16	0,92	93,77
СЫРДАРЬСКАЯ	0,44	81,81	0,10	82,27
ХОРЕЗМСКАЯ	0,92	75,48	1,52	84,22
КАРАКАЛПАКСКАЯ АССР	0,79	61,71	0,94	61,66
По Узбекистану	0,44	90,98	0,44	92,14

В том числе: тонковолокнистого:

Бухарская	0,27	100,83
Наманганская	0,28	88,46
Кашкардарьская	0,42	84,94
Сурхандарьская	0,67	82,77
По Узбекистану	0,55	85,06

В канун годовщины Великого Октября справились со своими высокими обязательствами три подруги из палкового совхоза «Найманы», передовые механизаторы Машпут Махмутова [на снимке слева], Саригул Таджибаева

и Ульпатов Шамуратова. Каждая из них уже выгрузила из бункера своего «голубого корабля» по 200 тонн хлопка.



Фото В. ПАНОВА.

# ХЛОПКОВОЕ ПОЛЕ — УДАРНЫЙ ФРОНТ

## ХРОНИКА СТРАДЫ

Труженики Нарпайского района выполнили план машинной уборки. При задании собрать машинами 30.900 собрано 31 тысяча тонн, что составляет 74 процента от валового урожая. До конца страды капитаны «голубых кораблей» намерены собрать еще 4 тысячи тонн.

Земледельцы Туранурганского района, делом отвечая на Обращение ЦК Компартии Узбекистана, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Узбекской ССР выполнили план заготовок хлопка на государственные нужды. На государственные нужды выгружено 36,2 тысячи тонн переработанного сырья.

Наибольший вклад внесли коллективы колхозов имени Карла Маркса, имени Калинина, «Узбекистан», «Москва». Уборка в районе организована по илпатскому методу. Выработка на одну машину составила 160 тонн. А всего из 74 тысяч «голубых кораблей» выгружено 70 процентов валового сбора сырья.

Уборочная страда продолжается. Земледельцы района намерены сдать государству еще 4.000 тонн.

Коллектив ордена Трудового Красного Знамени колхоза имени Горького Турткульского района в канун Великого Октября выполнил план продажи хлопка государству. На заготовительные пункты доставлено 3.300 тонн, более 65 процентов урожая собрано машинами. До конца страды хлопководы планируют выгрузить еще 500 тонн сырья.

Одними из первых в Хорезмской области выполнили план хлопководов государственные предприятия колхоза имени Кирова Янгиринского района. С каждого из 970 гектаров снято 40,2 центнера хлопка. План машинной уборки выполнен на 126 процентов. До конца страды труженики колхоза намерены сдать еще несколько десятков тонн сырья.

## ТРУДНЫЙ ХЛОПОК ПРИАРАЛЬЯ

КАРАКАЛПАКСКАЯ замывает республиканскую сводку хлопкозаготовок. Земледельцам автономной республики все еще не удалось взять те высоты, которые намечались в начале года. Протянулось это по многим причинам. Главная из них — неблагоприятные погодные условия. Метеорологи подсчитали, что в апреле, мае и начале июня в Приаралье выпало осадков до четырех годовых норм. В то время, когда в прошлые годы начиналась бутонизация хлопчатника, во многих совхозах Кунградского, Ленинобадского, Шуманайского районов десятки насосов еще отличали воду с образовавшихся на полях озер. Посевы нынешним летом недождали большое количество эффективных температур, средняя хлопчатника отставала на 20—25 дней. А тут еще дело осложнилось более ранним, чем обычно, заморозками — в ночь с 5 на 6 октября мороз пошел в ряде хозяйств не успевшие дозреть коробочки.

Партийная организация Каракалпакки сделала многое, чтобы вдохнуть людей на ликвидацию отставания в развитии растений. Повсеместно в хозяйствах капитализма природы противопоставили мужество, настойчивость и умение. И это дало свои результаты. Растения окрепли, быстро пошли в рост. И вот сейчас ударным трудом на полях колхозов и рабочих совхозов, горючая стража и учащиеся стремятся быстрее собрать выращенное, накопленное, не допустить потерь.

Колхоз имени Ленина Ходжайский района одним из первых в автономной республике выполнил план и уже давно ведет сдачу хлопка в счет социалистического обязательства. С каждого гектара собрано 39 центнеров сырья. В колхозе умело использовали хлопкоборочные машины. Каждый агрегат собрано почти сто тонн сырья. Сейчас на значительной площади используются куракоборочные машины, почти круглые сутки действуют ворохочистители. Сбором и подбором хлопка и курака заняты все колхозники и члены их семей.

Умелое сочетание машинной уборки с ручной показывает в колхозах «Ленинизм», имени М. Горького, «Коммунизм», «Намуна» Турткульского, имени Ленина Эликинлинского, имени ХХП партсъезда Амударьинского, «50 лет Октября» и совхозе имени Ахунбаева Берунийского районов. Здесь на уборке широко при-

менялся илпатский метод. Эти хозяйства выполнили план и сдали сырец высокими темпами. Настойчиво идут к цели труженики колхозов имени ХХI партсъезда, «Дустан», «Кырыкжабад» и совхозов «50 лет Компартии Узбекистана», «Москва» Эликинлинского района, некоторые хозяйства других районов.

В автономной республике много замечательных механизаторов, которые в тяжелых условиях нынешнего года достигли высоких показателей. Так, хозяйства Эликинлинского и Берунийского районов уже выполнили план машинного сбора урожая. В колхозе имени Ленина Эликинлинского

но, есть возможности повысить темпы сбора и сдачи сырья. Между тем факты говорят о том, что во многих хозяйствах еще не достигнуто трудового напряжения, слабо используются и техника и людские ресурсы, остаются желать лучшего организация труда и трудовая дисциплина. Например, в настоящее время куракоборочные машины в совхозах «Кызыл аскер», «Кенес» и других разбросаны по полям, забыт групповой метод работы. То же самое следует сказать и о ворохочистителях. Несмотря на то, что есть указания сосредоточить их в хозяйствах в группы, куда можно подвести электроэнергию, создать необхо-

димо, если вдоль дорог организовать сбор обретенного на земле хлопка, то этого не сделают о междурядьях. Сейчас важно окружить вниманием и заботой людей, занятых на уборке, шире развить социалистическое соревнование, обеспечить его гласность и действительность. Однако не везде это делается. В совхозе имени Идаринова, например, ни в одной бригаде не организовано горячее питание. Подобные факты, к сожалению, нередки.

Есть факты, когда руководители хозяйств не заботятся о материальном поощрении передовых механизаторов и сборщиков хлопка. В совхозе имени А. Мусаева из 86 тысяч рублей, выделенных на премирование передовиков уборки, использовано лишь 35 тысяч рублей, в совхозе «Ленинград» — 74 тысяч рублей — 31 тысяча.

Многие колхозы и совхозы борются за быструю уборку урожая сочетают с развешиванием осенне-зимних полевых работ по закладке основы высокого урожая будущего года. Начаты промывка земель, подъем зяби и другие работы. Но есть хозяйства, где эти работы не начаты. Среди них совхозы имени Свердлова, имени Кунгайшова, «Чайбай» и другие.

Восной в Каракалпакии часто не хватает воды для промывки полей. Поэтому эту важную работу необходимо провести сейчас, в ноябре. Из 49 тысяч гектаров, высвободившихся из-под кураков, овощей, бахчевых и других культур, а также вновь освоенных земель, промывка пока 10 тысяч гектаров.

Трудно нынче дается «белое золото» в автономной республике. Но это не означает, что его здесь мало. Особенно много раскрытых коробочек на юге. Успехи для выполнения не только планового задания, но и обязательства имеются. Надо только своевременно и качественно снять с полей весь урожай. Долг партийных, советских, сельскохозяйственных органов создать людям такие условия, чтобы каждое мероприятие подкрепилось конкретным делом, чтобы никто не стоял в стороне от важнейшей задачи уборки урожая.

С. ДЖУМАНИЯЗОВ, Начальник отдела Министерства сельского хозяйства Каракалпакской АССР.

А. ХАПРУТДИНОВ, Н. ФЕДОРОВ, Корр. «Правды Востока».

# СОВМЕЩНОЕ КОММЮНИКЕ

ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ ДРУЖЕСТВЕННОМ ВИЗИТЕ В СССР ПАРТИИНО-ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЛЕГАЦИИ СРВ ВО ГЛАВЕ С ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ ЦК КПВ ЛЕ ЗУАНОМ И ЧЛЕНОМ ПОЛИТБЮРО ЦК КПВ, ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ПРАВИТЕЛЬСТВА СРВ ФАМ ВАН ДОНГОМ

По приглашению Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Президиума Верховного Совета СССР и правительства СССР с 1 по 9 ноября 1978 г. в Советском Союзе с официальным дружественным визитом находилась партийно-правительственная делегация Социалистической Республики Вьетнам во главе с Генеральным секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Вьетнама Ле Зуаном и членом Политбюро ЦК КПВ, Премьер-Министром правительства СРВ Фам Ван Донгом. Делегация СРВ возглавляла веник И. Маволову В. И. Ленина и на могилу Неизвестного солдата в Москве. Вьетнамская делегация посетила Центральный музей В. И. Ленина. Выставку достижений народного хозяйства СССР, станкоинженерный завод им. Серго Орджоникидзе, спортивную обштуру «Олимпиада-80», имела многочисленные встречи с трудящимися, ознакомилась с достижениями советского народа в коммунистическом строительстве, с работой партийных, советских и хозяйственных органов, с деятельностью общественных организаций. Делегация приняла участие в праздничных торжествах в Москве, посвященных 61-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. По представлению Героического Вьетнама был оказан горячий радуший прием, выразивший признательность и уважение к достижениям советского народа в коммунистическом строительстве, к деятельности общественных организаций. Делегация приняла участие в праздничных торжествах в Москве, посвященных 61-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. По представлению Героического Вьетнама был оказан горячий радуший прием, выразивший признательность и уважение к достижениям советского народа в коммунистическом строительстве, к деятельности общественных организаций. Делегация приняла участие в праздничных торжествах в Москве, посвященных 61-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР А. И. Косыгин, Генеральный секретарь ЦК КПВ Ле Зуан и член Политбюро ЦК КПВ, Премьер-Министр правительства СРВ Фам Ван Донг подписали Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Социалистической Республикой Вьетнам, который знаменует собой новый этап в развитии советско-вьетнамских отношений и придает особый характер дальнейшему углублению братской дружбы и всестороннего сотрудничества между КПСС и КПВ, между Советским Союзом и Социалистической Республикой Вьетнам, который знаменует собой новый этап в развитии советско-вьетнамских отношений и придает особый характер дальнейшему углублению братской дружбы и всестороннего сотрудничества между КПСС и КПВ, между Советским Союзом и Социалистической Республикой Вьетнам.

Визит партийно-правительственной делегации СРВ, встречи Л. И. Брежнева и Ле Зуана, итоги переговоров советских и вьетнамских руководителей вносят важный вклад в дальнейшее сближение народов Советского Союза и Вьетнама, будут способствовать углублению сплоченности и единства мировой системы социализма, усилению ее влияния на международной арене, достижению новых успехов в борьбе за свободу, независимость и социальный прогресс народов, за обеспечение прочного мира в Азии и во всем мире.

Во время визита был подписан также ряд экономических соглашений, в соответствии с которыми Советский Союз будет оказывать СРВ содействие в строительстве крупных народнохозяйственных объектов, имеющих важное значение для дальнейшего развития экономики Вьетнама. Была достигнута договоренность о разработке основных направлений экономического и научно-технического сотрудничества на длительную перспективу. По этому вопросу было подписано соответствующее соглашение.

Вьетнамская делегация подтвердила ранее переданное приглашение партийно-правительственной делегации Советского Союза посетить с официальным визитом Социалистическую Республику Вьетнам. Время визита будет согласовано по дипломатическим каналам.

## ДЕЛЕГАЦИЯ ВЬЕТНАМА В ТАШКЕНТЕ

В Ташкенте по пути из Москвы на родину 9 ноября совершила остановку партийно-правительственная делегация Социалистической Республики Вьетнам во главе с Генеральным секретарем ЦК Компартии Вьетнама Ле Зуаном и членом Политбюро ЦК КПВ, Премьер-Министром правительства СРВ Фам Ван Донгом, находящимся в Советском Союзе с официальным дружественным визитом. Государственными флагами СРВ, СССР и Узбекской ССР, приветственными транспарантами на вьетнамском, русском и узбекском языках украшен Ташкентский аэропорт. У трапа самолета встречали Ле Зуана и Фам Ван Донга, других членов делегации, встречали и приветствовали в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана И. Ш. Рашидов, члены Бюро ЦК Компартии Узбекистана И. Г. Анисимов, Л. И. Гренов, Ю. Р. Курбанов, Н. М. Матчанов, Т. Н. Осетров, А. У. Салимов, А. А. Ходжаев, Н. Д. Худайбердыев, заместитель Председателя Совета Министров, министр иностранных дел Узбекской ССР М. Т. Турсунов, другие официальные лица. (НЭТАР).

# Отъезд из Москвы партийно-правительственной делегации СРВ



Во время прощаний на аэродроме. Фото В. МУСАЭЛЬЯНА и В. КОШЕВОВА (ТАСС).

9 ноября из Москвы отбыла делегация Коммунистической партии Вьетнама и правительства Социалистической Республики Вьетнам во главе с Генеральным секретарем ЦК КПВ Ле Зуаном и членом Политбюро ЦК КПВ, Премьер-Министром правительства СРВ Фам Ван Донгом. Она находилась в Советском Союзе с официальным дружественным визитом по приглашению Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства.

Магистраль Москва, по которой проехали кортеж автомашин, были украшены государственными флагами двух братских стран, приветственными транспарантами на вьетнамском и русском языках. Десятки тысяч москвичей на улицах и площадях столицы горячо приветствовали

товарищей Л. И. Брежнева, А. И. Косыгина, Ле Зуана, Фам Ван Донга, других руководителей Советского Союза и Социалистической Республики Вьетнам, проводившие в честь братской дружбы между народами двух стран, в честь КПСС и КПВ. На Внуковском аэродроме, украшенном государственными флагами СРВ и СССР, был выстроен почетный караул трех видов вооруженных сил — летчиков, летчиков и моряков. Начальник почетного караула отдал отчет товарищам Ле Зуану и Фам Ван Донгу. Были исполнены государственные гимны СРВ и СССР. Товарищи Л. И. Брежнев, А. И. Косыгин, Ле Зуан и Фам Ван Донг обменялись приветственными рукопожатиями. Торжественная церемония завершилась прохождением почетного караула.

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР А. И. Косыгин, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь МКК КПСС В. В. Гришин, член Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов, секретарь ЦК КПСС К. В. Русаков сердечно попрощались у трапа самолета с товарищами Ле Зуаном, Фам Ван Донгом, другими членами партийно-правительственной делегации СРВ. Гости из СРВ провожали также члены ЦК КПСС Б. П. Буягов, Г. С. Павлов, И. С. Патолчиев, С. А. Скачков, Н. А. Щелочков, канди-

# А. И. БРЕЖНЕВ

Учитывая огромный интерес наших читателей к произведениям товарища Л. И. Брежнева, их неограниченное значение для совершенствования идеино-политической работы, усиления воспитания тру-

дящихся на революционных, боевых и трудовых традициях партии и народа, перепечатаем опубликованные в очередном номере журнала «Новый мир» за 1978 год воспоминания Л. И. Брежнева «Целина».

## 1

Есть хлеб — будет и песня... Не зря так говорится. Хлеб всегда был важнейшим продуктом, меряном всех ценностей. И в наш век великих научно-технических достижений он составляет первосиловую жизнь народов. Люди вырвались в космос, покоряют реку, море, океаны, добывают нефть и газ, в глубинах земли, овладевая энергией атома, а хлеб остается хлебом.

Особое, трепетное, святое отношение к хлебу присуще гражданам страны с колосьями в гербе. Могут сказать, что смолоду оно ведомо и мне.

По отцу — рабочий, по деду — крестьянин, я испытал себя и в заводском, и в сельском труде. Начал работать, но в годы разлуки, когда оставались надолго завод, пришлось узнать пахоту, сею, косовицу, и я понял, что это значит — своими руками вырастить хлеб. Вышел в землеустроители, работал в курских деревнях, в Белоруссии, на Урале, да и позже, когда опять стал металлургом, само время не давало забыть о хлебе. Вместе с другими коммунистами выезжал в села, бился с кулаками на столах, организовывал первые колхозы.

Множю сказать: всего четыре года в начале трудовой деятельности целины в курских деревнях. А мною иначе: целых — четыре года. Землеустроителем начал работать в самом начале коллективизации, а на завод вернулся, когда она была в основном завершена. Эти годы — с 1927 по 1931 — равны эпохе в истории страны. Нарезая землю сельскохозяйственным артелям, мы сознавали, что не просто уничтожаем нежизнеспособный социалистический переустройства села, перекраиваем весь тысячелетний уклад крестьянской жизни.

Говорю это к тому, что близки стали мне город и деревня, завод и поле, промышленность и сельское хозяйство. В Запорожье, о чем уже писал, основное внимание пришлось уделять водостроительству, но неустанным заботам требовали и колхозные дела. В Днепровском городе и деревня занимали в работе примерно равное время. В Молдавии на первый план вышло сельское хозяйство, но и промышленность, создаваемая там практически заново, тоже не давала забыть о себе. Так и шла эти заботы рядом, словно две параллельные линии, которым пересечься не дано, а для меня они пересеклись.

И сегодня на мой рабочий стол в Кремле регулярно ложатся сводки о ходе весеннего сева, о состоянии всходов, о темпах уборки. По давней привычке сам звоню в разные зоны страны и когда слышу товарищей с Кубани, из Приднепровья, Молдавии, Поволжья, Сибири, то уже по голосам чувствую, каков у них хлеб. Если скажем, на целине до 15 июня не выпал дождь, знаю, что придется сбросить с урожая несколько центнеров. Если дождя не будет до конца месяца — сбрасывать еще... В такие минуты смотрю из окна на Москву, а перед глазами — бескрайние целинные поля, озаченные лица комбайнеров, агрономов, райкомовцев, и, будучи далеко от этих дорогих мне людей, я снова ощущаю себя рядом с ними.

Целина прочно вошла в мою жизнь. А началась все в морозный московский день 1954 года, в конце января, когда меня вызвали в ЦК КПСС. Сама работа была знакома, о целине узнал в тот день не впервые, и новость было трудно принять. Идея о целине была тогда почти никому неизвестна. Начать его в Казахстане надо было ближайшей весной, сроки самые сжатые, работа будет трудная — этого не стали скрывать. Но добавили, что нет в данный момент более ответственного задания партии, чем это. Центральный Комитет считает нужным направить туда нас с П. К. Пономаренко.

Суть в том, услышав я, что дела в республике идут неважно. Тамоее руководство работает по старинке, новые задачи ему, как видно, будут не по плечу. В связи с подъемом целины нужен иной уровень понимания всего, что нам предстоит в этих обширных степях совершить.

Главное, что нам поручалось, — обеспечить подъем целины. Дело, я знал, предстоит чрезвычайное трудное. И прежде всего надо найти правильное решение организации выполнения столь важной задачи. Речь шла не только о подъеме зернового хозяйства одной республики, а о кардинальном решении зерновой проблемы в масштабах всего Советского Союза.

Уже осенью на целине надо было взять хлеб! Непременно нынешней осенью!

Итак, жизнь моя опять, в который уж раз, круто повернулась.

30 января 1954 года состоялось заседание Президиума ЦК, обсудившее положение в Казахстане и задачи, связанные с подъемом целины. Через пару дней я вылетел в Алма-Ату.

В ту пору не думал, что через столько лет почувствую необходимость рассказать об этом незабываемом для меня периоде жизни. Не боясь повториться, скажу, что и на целине никаких записей или дневников опять же я не вел. Не до того было, но жалеть об этом, думаю, не стоит.

Вспомню послесловие В. И. Ленина к книге «Государство и революция». Он пишет в этом послесловии, как начал готовиться еще одну главу, да времени не хватало — пошевелил кануи Октября. «Такой «помехе» можно только радоваться», — замечает с юмором Владимир Ильич, — приятнее и полезнее «опыт революции» продвигать, чем о нем писать». Эти ленинские слова на каз всем нам.

## 2

любил его так же, как Каменское, Днепровский или Запорожье. Мне, как многим фронтовикам, не сразу удалось найти адрес, по которому были эвакуированы в тыл мои близкие. Восемь долгих, тревожных месяцев прошло до той поры, когда меня нашло на фронте первое письмо от меня с обратным адресом: Алма-Ата, улица Карла Маркса, дом 95. Из этого письма я узнал фамилию людей, приютивших мою семью. — Байбусовы Турсын Тарабайевич и его жена Рухья Ярулова. Нашел их домичко, поехавший на тысячи других в тогдешней, почти сплошь одноэтажной Алма-Ате. Жена писала во время войны, что летом дом утопал в зелени деревьев, а под окном тихо журчал ручей. Но теперь стоял февраль, арык был пуст, а голые, мокрые от наступающей оттепели деревья роняли с ветвей капли влаги. Почему-то сразу остро, почти зримо вспомнились дни войны. Зайти? Надо же сказать спасибо доброй казахской семье, поклониться старому, в которых вместо четырех человек дружно проживали в те трудные годы до семеро. Но я решил подождать лето, и если удастся, зайти сюда вместе.

Поехал дальше по улицам, зная, что это лучший способ составить первое впечатление о городе, где предстоит жить и работать. Заглянул на базар, который многое может сказать опытного взгляду. Это ведь своего рода барометр хозяйственной жизни любой местности, зеркала бытовых, традиций ее населения. Алма-атинский базар, шумный, многолюдный, пестрый, дал мне немало поучительных сведений. Весь колоритный облик города пришелся по душе.

Как-то так вышло, что жить в нем пришлось по разным адресам. Вначале поселился за городом, в доме отдыха, километрах в пяти от знаменитого ныне парка Медео (тогда его не было). Место исключительной красоты. Сады, дорожки, чистый воздух, говорившая речка, текущая с гор. И сами горы рядом — темнеют синевой, сверкают снежными вершинами. В последний приезд в Казахстан, в сентябре 1976 года, я заглянул в этот дом отдыха, решил найти свою комнату, уверенно поднялся на второй этаж, отыскал знакомую дверь и начал рассказывать спутникам, что вот у этого окна была рабочая столка, а сбоку — диван...

— Нет, Леонид Ильич, — улыбнулся сестра-хозяйка. — Вы ошиблись на целых две двери. Этот случай говорит не столько о несовершенстве человеческой памяти, сколько о быстроте перемен. Не только дом отдыха, сильно перестроенный, — вся сегодняшняя Алма-Ата совсем не похожа на прежнюю. Теперь это огромный, современный, почти с миллионным населением город, красивый и своеобразный. Он строится с размахом, по хорошо продуманному плану и, я бы сказал, с любовью. Здесь не увидишь унылых, однообразных кварталов, архитектура новостроек оригинальна, но одно крупное здание не повторяет другое.

Каждый раз, прилетая сюда, говорю старым друзьям: «Вот снова приехал к вам как к близким людям!» Когда в Алма-Ату переехала моя семья, поселились мы в деревянном домике крестьянского типа все там же, в Малом уезде. Дом теперь снесен. Затем переехали в центр, на улицу Джамбула, в экспериментальное здание из песчаных плит. Видимо, не очень они были прочны — здание не сохранилось. Нет и домика, приютившего мою семью в годы войны, — на том месте был сейчас величественный струи большого фонтана. И только один дом, на углу улиц Фурманова и Курмангазы, уцелел и поныне. Но в нем пришлось жить лишь в последние месяцы работы в Алма-Ате.

А тогда, в начале февраля 1954 года, едва осматрившись на новом месте, я должен был присутствовать на пленуме ЦК Компартии Казахстана. Должен сказать, о делах в республике многие ораторы говорили на нем самокритично и резко. Мы с П. К. Пономаренко внимательно слушали, сами не выступали. Когда подошла очередь выборов, представитель ЦК КПСС сообщил участникам пленума, что Президиум ЦК рекомендует первым секретарем избрать Пономаренко, а вторым — Брежнев.

Работали мы с П. К. Пономаренко рука об руку, добиваясь одной цели, забот и дел хватало обоим. Что касается меня, то я всегда читал и уважал Гантелиева Конараевича, руководившего всю войну народным сопротивлением в тылу врага, и как умелого организатора, надежного товарища.

В конце пленума, поблагодарив участников, он сказал всего несколько слов от имени нас обоих: — Надеюсь, мы сможем оправдать ваше доверие. Будем работать и работать! Думаю, что уже через два года мы сумеем доложить Центральному Комитету о выполнении задач, возложенных на нас на казахстанскую партийную организацию.

Забегая вперед скажу, что действительно ровно через два года, будучи уже первым секретарем ЦК Компартии Казахстана, я доложил VII съезду КПСС о том, что великое задание партии по подъему целины выполнено с честью.

Громада дел навалилась на всех нас сразу. Сегодня, по прошествии лет, просматривая документы того времени, думаю, каким образом удалось столько делать и везде успевать? Но, видимо, так уж устроен наш организм, что приспосабливается даже и немалым перегрузкам — и нервным, и физическим. Снова вспоминаешь войну: люди там находились на пределе человеческих возможностей — недосыпали, недоедали, моли в окопах, сутками лежали на снегу, бросились в ледяную воду и почти не болели простудными и прочими «мирными» болезнями. Что-то подобное наблюдалось и на целине.

Великая битва в казахстанских степях началась. Она развернулась в огромном географическом районе. Северный Казахстан простирается с запада на восток на 1300 и с севера на юг на 900 километров. Общая площадь шести нынешних (раньше их было пять) областей, расположенных на этой территории, — Кустанайской, Целиноградской (бывшей Акмолинской), Северо-Казахстанской, Кочетавской, Тургайской и Павлодарской, превышает 600 тысяч квадратных километров. Это намного больше территории такого государства, как Франция. И вот на этом огромном пространстве предстояло распахать заново 250 тысяч квадратных километров плодородных степей — площадь, превышающую размеры всей Англии.

Целину поднимали не только мы, но и Алтайский край, Красноярский край, Новосибирская и Омская области, Поволжье, Урал, Дальний Восток. Многим, вероятно, известно, что общая площадь освоенных в стране целинных и залежных земель составляет сейчас 42 миллиона гектаров. Из них в Казахстане — свыше 25 миллионов. И 18 миллионов гектаров из этого количества земли было поднято в казахстанских степях за 1954 и 1955 годы.

Цифры изумляют, но целина — это не только пашня. Это и жилища, школы, больницы, детсады, ясли, клубы, и новые дороги, мосты, аэродромы, и животноводческие постройки, заводы, склады, заводы — словом, все, что необходимо для нормальной жизни населения, для развитого современного сельскохозяйственного производства.

У меня нет возможности рассказать подробно, как это было — день за днем, событие за событием. О целине, о трудностях ее освоения, о подвигах и судьбах первооткрывателей написано было миллионы гектаров сеносенок и пастбищ, производство зерна, мяса, хлопка, шерсти в сравнении с довоенным уровнем не росло, а порой даже падало. Удой молока были ниже, чем в 1940 году, зерновых собирали 5—6 центнеров с гектара, хлопка — всего 10 центнеров, картофеля — не более 60 центнеров с гектара.

К тому времени даже такие полностью опустошенные войной районы страны, как Кубань, Украина, Дон, восстановили разрушенное, стали наращивать урожай и продуктивность животноводства. А тут, хотя 1953 год выдался в республике на редкость благоприятный, из-за бескорыстных допущений падежу повсюду миллионов голов скота. Держали его в лютые зимы под открытым небом, не имели даже примитивных кошар, говорят: «У нас всегда так было». Добавлю, что среди председателей колхозов многие имели начальное образование, а триста были попросту грамотными.

Конечно, жалкое состояние сельского хозяйства в Казахстане объяслало и объективными причинами. Оно отражало запущенность этой важнейшей отрасли по всей стране, о чем прямо и открыто было сказано партией на сентябрьском пленуме ЦК КПСС 1953 года. Однако даже на общем фоне дела в Казахстане выглядели удручающе. Сложность состояла еще и в том, что некоторые местные руководители смирились с трудностями и действовали по принципу «куда крылья выветрит».

Руководство такой большой республикой нам оказалось не по плечу, — говорил на съезде секретарь ЦК И. И. Аронов, непосредственно ведавший сельским хозяйством. — Мы не управляем событиями, а мелемся, как плеще пожарники. Тушим «пожары», которые без конца возникают то в одном, то в другом месте. Основная форма нашего руководства даже не бумаги, а уполномоченные.

После таких признаний уже удивляло отсутствие какой-либо инициативы со стороны обкомов партии. Если кто и пытался поправить дело, то выглядело это довольно «оригинально». Скажем, Актобинская область выступила с инициативой — создать полуторадневный запас кормов для скота. Столь благородное дело одобрили, обязательно напечатать в газетах. Но любые попытки, как известно, опирались прежде всего на внутренние силы, на неиспользованные резервы. В этом их главная ценность. Актобинцы поступили иначе. След за звонком обязательством отправки в Совет Министров Казахской ССР письмо: так, мол, и так, чтобы мы смогли выполнить обязательства, срочно дайте нам дополнительно триста тракторов, шесть тысяч тонн керосина, столько-то алюминия, сойда, запчастей. Словом, помогите нам стать героями, если не хотите оскандалиться вместе с нами.

Весь мой опыт руководящей работы — партийной, советской, армейской, хозяйственной — данно убедил: иждивенчество, желание поправить лба за счет других, словно ламповая булавка, показывает, на что способен тот или иной товарищ. Поскольку нам предстоял подъем целины, то при объективной всенародной помощи иждивенчество могло приобрести опасные размеры. Вот почему это явление я считал необходимым взять на особую заботу.

Мне не раз приходилось говорить о бережном отношении к кадрам. Разумеется, речь идет о людях, которые доказали на деле, что умеют работать. Речь идет не о всепрощении: работником неспособным, нечестным надо решительно заменять. Здесь же я пытался убедить, что руководители разных уровней в республике нередко выдвигали, так сказать, по приятельским признакам. Пресечь это следовало сразу, и мы с П. К. Пономаренко заняли жесткую позицию. А чтобы не было обижений, заявляли об этом открыто и прямо. Так, уже в одной из первых своих речей — перед избирателями Алма-Аты в марте 1954 года — я говорил:

нулевой цикл. Это работы, связанные с расположением здания на территории, сооружением его фундамента и подземных коммуникаций. Работа трудоемкая, со стороны мало заметная, но не начинать возводить само здание. В сельском хозяйстве с нулевым циклом можно сравнить землеустроительные работы, ибо землеустройство — это своего рода генеральный план, который определяет контур и характер хозяйства, расположение и размер его полей, лугов, пастбищ, места для строительства усадеб, источники водоснабжения и многие другие, очень важные для жизни и производства.

С первых дней в ЦК партии республиканской была собрана оперативная рабочая группа по целине. Потом ее называли по-разному: кто рабочий, кто оперативной, кто республиканским целевым штабом. И действительно, ее действительность наполняла фронтовой штаб. Мне его организация возлагалась. Группа эта не создавалась официально, а ней не было каких-либо специально выделенных людей, все они занимали свои обычные посты, но все были непосредственно связаны с сельским хозяйством. Кроме меня, в эту группу входили: секретарь ЦК по сельскому хозяйству Фазыль Каримович Каримович, заведующий сельскохозгоспланами и сохозными отделами ЦК Андрей Константинович Морозов и Василий Андреевич Ливенцов, министр сельского хозяйства республики Григорий Андреевич Мельник и министр сохозов Михаил Дмитриевич Власенко, ряд других ответственных работников. Конечно, по делам целины в ЦК бывали сотни и сотни людей, но перечисленные товарищи составляли именно штаб, направлявший огромную работу.

Спешным и невиданным по своему размаху делом стал отвод земель под распахку. И если уж говорить о том, кто самым первым двинулся в бескрайние степи, то это были ученые, гидротехники, ботаники, землеустроители, агрономы. Их прежде всего хотелось вспомнить добрым словом.

Подорожные земли не лежат сплошным ковром. Их нужно было найти, оценить, оконтурить, определить, какие из них пригодны под зерновые хлеба, какие под луга, пастбища. Почти треть территории Казахстана — 100 миллионов гектаров — пришлось изучить землеустроителям. Только Академия наук Казахской ССР создала и отправляла в степи 69 комплексных экспедиций и отрядов. В изучении и оценке земель принимали участие специалисты академических институтов и опытных станций всей страны. Тысячи почвоведов, ботаников, гидротехников, землеустроителей, агрономов России, Казахстана, Украины, Белоруссии обследовали 178 районов республики, выявили первоначально 22,6 миллиона гектаров пахотных пригодных земель. Эти земл в виде подробных карт почв, их растительного покрова, строго обозначенных доисторических и сырьевых ресурсов для производства местных строительных материалов были ими представлены районным, а затем областным и республиканским организациям.

И имел диплом землеустроителя. И как секретаря ЦК какой крупной республики, и как специалиста по землеустройству меня все это крайне интересовало. Ученые помогли быстро ориентироваться, определили на территории республики шесть хорошо выявленных природно-хозяйственных зон, дали четкие рекомендации, где следует сеять зерновые, где культивировать животноводство, где сочетать в комплексе и то и другое, где развлекать оленевое хозяйство.

В то время у меня состоялось немало приятных знакомств с казахстанскими товарищами. Я полюбил казахов еще на фронте. Это были обстоятельные, скромные люди, исполнительные и отважные бойцы и командиры. В минуты передряжки между нами очень тосковали по своей родине, по просторным ковыльным степям. Услышав, бывало, мелодичную и печальную песню казаха, подойдешь, спросишь: — О чем поешь? — Про степь мою. Про табуны кою. Девушку вспоминаю... — О девушке можно тосковать. О доме тоже. А степь... Чем она хуже, эта вот украинская степь? — Не хуже. Только наша — совсем другая степь...

И вот теперь, через годы, я с радостью вижу, какими выросли советские кадры казахской национальности. Среди них крупные партийные и хозяйственные работники, выдающиеся ученые, талантливые специалисты всех отраслей, замечательные мастера культуры.

Не могу не отметить, что казахи в целом, в подавляющем своем большинстве, с огромным энтузиазмом и одобрением встретили решение партии о распахке новых земель. Подъем целины для казахов явился задачей не легкой, ведь долгие столетия казахский народ был связан со скотоводством, а тут многим и многим предстояло сменить весь прежний уклад жизни в степях, стать хлеборобами, механизаторами, специалистами зернового хозяйства. Но у местных жителей хватило мудрости и мужества, принять самое активное, героическое участие в подъеме целины. Казахский народ оказался на высоте истории и, понимая потребности всей страны, проявил свои революционные, интернационалистские черты.

Почти четверть века продолжается моя дружба с Динмухамедом Ахмедовичем Кунаевым. Тогда он был президентом Академии наук Казахской ССР, и естественно, нам пришлось много общаться в первые же дни моего пребывания в Алма-Ате. Об образовании горный инженер, специалист по цветным металлам, он не был человеком узкой сферы. Мыслила по-государственному, широко, смело, высказывал оригинальные и глубокие суждения об огромных ресурсах и перспективах развития Казахстана. Этот спокойный, душевный, обязательный человек обладал к тому же твердой волей, партийной принципиальностью. Вскоре он стал Председателем Совета Министров республики, а ныне возглавляет партийную организацию Казахстана, является членом Политбюро ЦК КПСС.

Динаш Ахмедович (так по-дружески к нему все обращались), в обиходе ничто не упускает его полного имени — Динмухамедовича Кунаева, а в качестве консультанта по целинным землям директора Института почвоведения

Умирбека Успановича Успанова. Руководимый этим серьезным ученым институтом располагал огромным материалом по почвенной характеристике Казахстана. Сотрудники этого института немало содействовали во всем, что касалось размещения новых совхозов.

С удовлетворением вспоминаю и начальника управления землеустройства Министерства сельского хозяйства республики Василия Александровича Шереметьева. Это был оригинальный человек. И летом и зимой ходил без головного убора, с неизменной полевой сумкой на боку. За долгие годы работы в Казахстане он исходил его пешком южные и северные, знал степи не на глоток, а, что называется, на ощупь. Совершенно незаметным был этот человек при выборе мест для центральных усадеб совхозов. Его полевая сумка представляла все скажинное кладовое: из нее Василий Александрович извлекал карты, схемы, блокноты с названиями сотен речушек, урочищ, сопок, маловатерных мест, а также с множеством фамилий местных жителей, знатоков этой земли. Он неизменно требовал включать их в комиссию по созданию новых хозяйств, и старики-ахсакалы охотно нам помогали.

Узнав, что я знаком с землеустройством, Шереметьев несканзано обрадовался и обратился ко мне как к коллеге, иногда даже несколько злоупотребляя этим, требуя вмешательств в мелкие вопросы, которые можно было решить и без меня. Но нередко вмешательство требовалось. И серьезное. Однажды он прибежал ко мне извозничанным, с кипой землеустроительных карт, присланных, кажется, из Кочетавской области:

— Смотрите, что делают! Прирощивали в старым землям новые площади без всякой характеристики полей. Звоню в район, возмущаюсь, а мне спокойно отвечают: дескать, чего шуметь, землю пахашем не первый год, вот наступит весна, сойдет снег, и сразу будет видно, где пахаш.

Речь шла о колхозах, которым так же нарезали новые земли для освоения. Люди там издавна работали в степи и, естественно, считали себя такими ее знатоками, что и не подпустили. Надо было эту психологию преодолеть, бороться с упрощенным подходом и требовать, чтобы отбор целинных земель повсюду проводился строго научно.

Действовать надо было не только оперативно, но и глубоко, на века. Для столь благородной цели не приходилось жалеть времени и сил. Нередко оставался в ЦК до глубокой ночи, я еще и еще раз просматривал карты и обоснования по десяткам хозяйств, прежде чем они окончательно оформились решением Совета Министров республики и приказом Министерства сельского хозяйства СССР.

Известно, что 1954 год принес, если учесть немалую долю существовавшего у кого сомнений, огромный успех в освоении целины. Вместо 13 миллионов гектаров в стране было вспахано 19 миллионов. Перевыполнил план подъема земель в Казахстане. Надо ли говорить, как это окрылило, какую вселило уверенность в начале деле. Обобщив первый опыт и взвесив возможности страны, Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР приняли новое постановление «о дальнейшем освоении целинных и залежных земель для увеличения производства зерна». Казахстан должен был создать дополнительно еще двести пятьдесят тысяч совхозов.

Первые девяносто совхозов, образованные в 1954 году, так или иначе расположились на более удобных землях, поближе к железным дорогам и по берегам рек, где они имелись. Теперь надо было идти в глубины безбрежной степи. Наши задачи еще более усложнились, затруднен был сам выбор земель под распахку. Возникли противоречия, если хотите, борьба разных точек зрения.

Вспоминаются баталии, которые пришлось нам выдержать вокруг двух областей. Союзное министерство сельского хозяйства считало, что в Актобинской области вообще не следует распахивать ничего, ибо земля там якобы для выращивания хлеба непригодна. Напротив, когда в Карагандинской области местные товарищи предложили поставить восемнадцать совхозов на малопродуктивных землях, их «начинание» было безоговорочно поддержано. Я позвонил в Москву министру, сказал, что это явная ошибка, но тот назвал карагандинцев патриотами и переделками, а заодно, видимо в запале, обвинил руководителей северных областей, где резервы целины действительно были невелики, в консерватизме и прочих смертных грехах.

Такая словесная полемика — без цифр, резовов, доводов — бессмысленна. Я вылетел в Актобинскую область, встретился со специалистами, убедился на месте, что плодородные земли имеются. Настало, чтобы туда немедленно направить комплексную экспедицию ученых. Они частично поработали и выявили 1,7 миллиона гектаров хороших пахотных пригодных земель. Побывав в Караганде, я также без труда убедился в нашей правоте. Еще раз уверился в том, что сельское хозяйство требует научного, а не волюнтаристского подхода.

В Алма-Ате проведено было совещание секретарей обкомов и председателей облисполкомов республики. ЦК Компартии Казахстана специально поставил на обсуждение вопрос «Об итогах отбора земель для новых совхозов». В заключение я говорил тогда (привожу сказанное по сохранившимся stenogramмам): «У нас проведена колоссальная работа по отводу земель. Найдено и оконтурено около 9 миллионов гектаров. Однако работа еще не завершена. Возникла на этой почве — в данном случае говорю о почве и в переносном смысле — споры с Министерством сельского хозяйства, от которых мы на сегодня не отказываемся. Будем отстаивать свои позиции и надеюсь их защитить. Нам кажется, что Караганда все-таки не разорбалась в своих почвах. Предложено организовать 18 совхозов. Вроде много. Но план их размещения нельзя поддерживать, ибо степи выбраны неподходящие. В то же время в ряде районов области, которые я сам посетил, есть хорошие земли, на которых и следует строить совхозы».

Пишу так подробно об обследовании степей, об отводе мест для новых хо-



